

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ НЕОИНДУСТРИАЛИЗМ КАК НОВЫЙ ОБРАЗ БУДУЩЕГО РОССИИ

Ecological neoindustrialism as a new image of the future of Russia

С.Н. Некрасов, доктор философских наук, профессор
Уральского государственного аграрного университета
(Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, 42)

Рецензент: Д.Н. Багрецов, кандидат филологических наук, доцент
Уральского государственного аграрного университета

Аннотация

Разработка концепции неоиндустриальной системы аутентичного российского социума отвергает неолиберальный геноцид 90 гг., преодолевает старую советскую индустриальную систему, отвергает технологический характер преобразования социума, при котором большинство населения станет излишним после переобучения. Наиболее перспективны три типа неоиндустриальных проектов развития российской социальности в контексте динамики единого комплекса. Сейчас народы мира ждут спасения от катастрофы постиндустриального общества. Они нуждаются в избавлении от свободного рынка, информационной эры, от фетиша свободной торговли. Здесь необходимо применить силу и политическую волю – вернуться средствами стратегического планирования к развитию сельского хозяйства и промышленности, улучшению качества образования и повышению жизненного уровня рабочей силы. Локомотивом такого глобального неоиндустриального развития в общее и безопасное будущее объединенного человечества может и должна стать Россия.

Ключевые слова: неоиндустриальная система, три типа проектов неоиндустриализма, глобальное неоиндустриальное развитие, арктическое направление российского мультицивилизационного развития, глобальное сверхобщество, антропогенная цивилизация, техногенная цивилизация, образ будущего.

Abstract

The development of the concept of the neo-industrial system of the authentic Russian society rejects the neoliberal genocide of 90, overcomes the old Soviet industrial system, rejects the technological nature of the transformation of society, in which the majority of the population will become redundant after retraining. Three types of neo-industrial projects of development of

the Russian sociality are the most promising in the context of the dynamics of a single complex. Now the peoples of the world are waiting for salvation from the catastrophe of post-industrial society. They need to get rid of the free market, the information age, the fetish of free trade. Here it is necessary to use force and political will – to return by means of strategic planning to the development of agriculture and industry, to improve the quality of education and improve the living standards of the workforce. Russia can and should become the locomotive of such global neo-industrial development in the common and safe future of the United humanity.

Keywords: neo-industrial system, three types of neo-industrial projects, global neo-industrial development, Arctic direction of Russian multi-civilization development, global super-community, anthropogenic civilization, technogenic civilization, image of the future.

Концепция неоиндустриальной системы российского социума.

Разработка концепции неоиндустриальной системы аутентичного российского социума в отличие от западной концепции постиндустриализма нацелена на теоретический и практический отрыв, как от нынешней разрушенной производительной системы, так и от советской экономико-политической модели потребного будущего. Нашему народу уже известна позиция либералов-западников, полагающих, что только активная монетаристская политика в интересах богатого меньшинства и, связанные с ней финансовые манипуляции, могут спасти Россию. Либералы тем самым в антидемократическом духе оправдывают колоссальные потери промышленности, народонаселения, образовательных учреждений и научных институтов страны. Именно такое понимание называется советником президента РФ академиком РАН С.Ю. Глазьевым в духе решений ООН «геноцидом» [1]. Это геноцид выброшенных на улицу лишних работников, к которым относится большинство трудоспособных людей. Это геноцид народа, посаженного на прожиточный минимум, ведущий к голодной смерти.

Вторая позиция связана с работой, так называемых «крепких хозяйственников», направленной на разработку новых программ. Это нелиберальная и нереформистская установка. Однако она не отвечает на вопрос о том, как следует строить всю систему жизнеобеспечения и труда в постсоветской России. В сущности, данная позиция стремится вернуться к старой советской индустриальной системе, поскольку надеется на взятие в руки реальной политической власти для претворения в жизнь выработанных идей. При этом забывается, что сам народ России нуждается в понимании миссии своей страны в мире, в создании новой системы отношений между научной, образовательной и индустриальной системами страны, выполняющей функцию особой цивилизации - континента Евразии [5]. В этой позиции труд есть дело чести и героизма, обязанность и источник благополучия

общества, которое распределяется через общественные фонды потребления и носит коллективный характер.

Третья позиция носит технологический характер. Она исходит из того, что современный промышленный комплекс страны возник исторически, и тесно связан с двумя другими системами – образовательной и научной. Существует единый промышленно-образовательно-научно-исследовательский комплекс, компоненты которого не могут быть в ходе «открытого заговора» произвольно и по отдельности реформированы в качестве очередного «апгрейда» в духе информационного постиндустриального общества, нацеленного на финансово-информационное развитие [3]. В сущности эта позиция предполагает, что основная масса людей будет проходить через переобучение и перепрофилирование и все равно станет излишней.

Четвертая позиция преимущественно связана с процессом инновационного развития науки, образования и промышленности. Постиндустриалистское понимание постсовременности полагает, что так называемое «информационное общество» целиком строится на высокой технологии и компьютерах. Действительной же задачей для настоящих реформаторов оказывается соединение информационных технологий с индустриальным производством и машинным парком в целях образования передовой промышленной системы городского типа [2]. Новый тип промышленной организации строится в зависимости от передовых научных технологий, структуры подготовки и образования рабочей силы.

Три проекта развития российской социальности.

В рамках четвертой позиции возможны три типа проектов развития российской социальности в контексте динамики единого комплекса. Первый тип проектов основан на традиционных отраслях промышленности и может быть назван консервативным вектором, замораживающим отсталость. Второй тип направлен на создание новых форм промышленности и таких ее отраслей, которые ныне находятся в эмбриональном состоянии в лабораториях по оптоэлектронике, лазерной технике и выращиванию кристаллов, созданию умных роботов. Третий тип ориентирован на создание метапромышленности как основы метаэкономики, связанной с циклами инновационной деятельности в рамках корпоративных университетов и технопарков. Все это позволит обнаружить реперные и бифуркационные точки в советском индустриальном комплексе в качестве опоры развития технологических инноваций XXI в. Источники развития извлекаются при таком развитии событий из сферы человеческого потенциала как важнейшего отечественного интеллектуального ресурса – мышления и образования. При этом предполагается использовать единственным критерий развития – физическую экономику, экономику производства потребительских товаров и услуг [3]. Какое же знание необходимо в такой интеллектуальной си-

туации? Прежде всего, это знание в области предвидения будущего развития, или, по мнению И.С. Колесовой возникает в рамках «секулярной соборно-феноменологической гипотезы» и рассматривается как достоверное решение проблемы эволюции соборности в России [4].

Важнейшим направлением социального, экологически ориентированного, а не только технологического предвидения будущего, выступает предположение о выходе в космос – в космос микромира, космос физический и главное – в космос русского Севера. Речь идет об исключительно северно-уральском и арктическом направлении российского мультицивилизационного развития. После распада СССР в 1991 г. несомненно характеристика России как преимущественно северной цивилизации, а потому невозможно представить будущее страны без принципиально новой программы возрождения и освоения Севера, в том числе дальнего арктического Севера – нашего Заполярья. Очевидно, что Россия не должна ни отворачиваться от Запада, ни поворачиваться лицом к Востоку, ее курс в XXI в. – Норд-Ост. Российское Заполярье прирастать будет агротехнополисами и технопедаполисами, и возможно, техноандрагополисами. Будет формироваться новый исторический тип индивидуальности – личности творца, овладевающего социальным и природным космосом. Эта позиция обосновывается Ю.Г. Полетаевой в работе «Проблема исторической индивидуальности в контексте времени» [8]. Идеи В.И. Вернадского о создании новых типов энергетического обмена и новых материалов в своем жизненном воплощении позволят создать достаточную для интенсивного развития плотность населения в доселе необжитых и невыносимых для жизни регионах [6].

Сейчас народы мира ждут спасения от катастрофы постиндустриального общества. Они нуждаются в избавлении от свободного рынка, информационной эры, от фетиша свободной торговли [9]. Здесь необходимо применить силу и политическую волю – вернуться средствами стратегического планирования к развитию сельского хозяйства и промышленности, улучшению качества образования и повышению жизненного уровня рабочей силы [7]. Локомотивом такого глобального неоиндустриального развития в общее и безопасное будущее объединенного человечества может и должна стать Россия [10]. Только такое будущее может стать безопасным для настоящего, в любом ином случае нас ждет «футурошок» - столкновение с будущим в его наиболее монструозном образе постиндустриализма, возврат в прошлое кастового феодального общества социального неравенства, насилия и войн [11].

Неоиндустриализм как национальная идея нового тысячелетия.

Неоиндустриальный вектор развития социума, на который нацелена русская ментальность, сам исторический путь нашей Родины позволяет по-новому и вместе с тем в

целом – традиционно, поставить вопрос о неоиндустриализме как национальной идее нового тысячелетия, магистральном пути общества в базисе, созидающем новую экономику – экономику безопасности всего народа. Такая экономика гарантирует сохранение суверенитета - государственной и культурной независимости народа, сбережение созданного русским народом в содружестве с другими народами Евразии единого, великого, тысячелетнего государства-нации. Именно поэтому нашей национальной идеей может и должен стать неоиндустриализм как развитие производства тонких технологий, формирование экономики знания как экономики безопасности и народосбережения. В сущности, речь идет о начале движения великой страны от обеспечиваемой из последних народных сил безопасности стратегических объектов и технологий старой индустриальной экономики «второй волны» к неэкономике безопасности – экономике неоиндустриализма, гарантирующей государственное и территориальное единство России, ее лидирующее положение в мировом историческом процессе. В этом процессе завершается предыстория человечества и начинается подлинная его история.

Движение к неоиндустриализму идет через постиндустриальную стадию развития. Эта стадия выглядит как элемент формирования глобального сверхобщества. Поскольку социалистическое сверхобщество погибло в ходе холодной войны, речь идет о развитии в рамках западного глобального сверхобщества («глобального человекника»), по выражению А.А. Зиновьева [12]. Такое развитие идет в условиях продолжающейся скрытой конкуренции двух цивилизационных типов – антропогенного и техногенного [13]. А. Панарин пишет, что в наступлении западной цивилизации и формировании глобального сверхобщества постиндустриализма что-то сломалось: «Однако что-то изменилось в мире сегодня. «Караул устал!» Принцип реальности берет верх над принципом довольствования видимостями. Началась первая поляризация людей в рамках самой потребительской формации. Одни – «слабые» - по-прежнему готовы довольствоваться видимостями манипуляторского дизайна и просят: дайте нам новую иллюзию, в новой упаковке и послатке прежней» [14]. И в России что-то изменилось на рубеже тысячелетий. Историк либеральной ориентации в учебнике, изданном фондом Ельцина, с нескрываемой ненавистью пишет заключительную фразу книги: «А в ночь на Новый год Ельцин официально передал своему Путину президентские полномочия» [15]. Все сказанное означает, что планета, ее большая часть переходит вслед за Россией на путь суверенного неоиндустриального развития и обеспечивает антропогенную линию формирования объединенного человечества. Россия будущего и объединенная интересами развития планета формируются в противостоянии техногенной цивилизации западного глобального сверхобщества.

Библиографический список

1. *Бузгалин А., Колганов А.* Мы пойдем другим путем! От «капитализма Юрского периода» к России будущего. М.: Яуза, 2009.
2. *Кагарлицкий Б.* Восстание среднего класса. М.: Ультра. Культура, 2003
3. *Кастронова Э.* Бегство в виртуальный мир. М.: Ростов-на-Дону, 2010
4. *Колесова И.С.* Секулярная соборно-феноменологическая гипотеза и проблема эволюции соборности в России // Этносоциум и межнациональная культура. № 4 (12), 2008. с.137
5. *Крепость Россия: прощание с либерализмом.* М.: Яуза, 2005.
6. *Миронова Т.Л.* План Путина-Медведева и национальная безопасность. М.: Алгоритм, 2008
7. *Пивоваров Д.В.* Культура и религия: сакрализация базовых идеалов. Екб: УрГУ, 2013
8. *Полетаева Ю.Г.* Проблема исторической индивидуальности в контексте времени // Московское научное обозрение, № 8. 2011. с 27
9. *Святенко П.В.* Машина порядка. М.: Алгоритм. 2008.
10. *Слезин В.* Геноцид белой расы. Кризис Европы. М.: Аст. 2010
11. *Ткаченко С.В.* Информационная война против России. СПб: Питер, 2011
12. *Зиновьев А.А.* На пути к сверхобществу. М: Центрполиграф, 2000.
13. *Бакиutow В.К.* Философия истории. Екб.: УрГУ, 2003.
14. *Панарин А.С.* Стратегическая нестабильность в XX1 веке. М.: Эксмо, 2004. С. 201.
15. *Травин Д.* Очерки новейшей истории России. Книга первая: 1985-1999. СПб: Норма. 2010. с. 346.
16. *Markin, V. V.; Silin, A. N.* Human and Social Potential of Neo-Industrial Development of the Arctic: Sociological Analysis, Modeling, and Regulation // ECONOMIC AND SOCIAL CHANGES-FACTS TRENDS FORECAST, 2017. V. 10. Iss. 6. Pp. 75-88.